

Жанна Нижегородова

Две
лапы

Жанна Нижегородова

Две лапы

«Автор»

2026

Нижегородова Ж.

Две лапы / Ж. Нижегородова — «Автор», 2026

Приключения двух котов-гедонистов, Барсика и Васьки, и их самого лучшего хозяина в мире! В этой книге героев ждут открытие «МяуКафе», кулинарный хаос на кухне, суровая армейская дрессировка и штурм кондитерского рынка. Смешная и теплая история о том, как трудно быть независимыми котами, когда у тебя есть самый понимающий Папа, способный простить любой разгром за искреннюю кошачью любовь.

© Нижегородова Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Жанна Нижегородова

Две лапы

Глава 1

Барсик и Васька уже третий час сидели на кухонном столе и сверлили взглядом холодильник, как два снайпера.

— Я... умираю... — хрипел Васька, театрально падая на бок. — Последний раз ел... вчера вечером... целых две минуты назад.

Барсик лежал мордой вниз, раскинув лапы в разные стороны:

— Если хозяин не покормит нас через пять минут, я объявляю голодный бунт. Будем жрать всё. Даже его тапки.

В этот момент в квартире раздался щелчок — хозяин вышел в магазин. Дверь закрылась.

Два кота мгновенно оживились, будто им вкололи валерьянку с адреналином.

— ОХОТА НАЧИНАЕТСЯ! — заорал Барсик.

Они спрыгнули на пол и начали настоящую осаду холодильника.

Васька запрыгнул на ручку и повис на ней всей тушкой. Барсик снизу толкал его вверх. Холодильник жалобно заскрипел, но открылся.

— Сокровищница! — прошептал Барсик, и его глаза загорелись зелёным огнём.

Внутри они увидели:

- остатки вчерашней курицы;
- йогурт;
- пакет докторской колбасы;
- и святая святых — открытую банку тунца!

Васька первым сунул голову в банку и начал жрать так, будто это последний тунец на планете. Барсик тут же влез следом, и началась классическая борьба двух голодных котов в одной банке.

— Это моя! Я первый увидел! — рычал Барсик, толкая Ваську лбом.

— Ты вчера уже жрал мою порцию! — отвечал Васька, отпихивая его задницей.

В итоге банка упала, и тунец разлетелся по всему полу. Два кота моментально превратились в пылесосы: они ползали по кухне, громко чавкая и толкаясь.

Барсик нашёл кусок колбасы и помчался с ним через всю кухню. Васька — за ним. Началась гонка «кто быстрее сожрёт».

— Это не колбаса! Это любовь! — орал Барсик с колбасой в зубах.

— А я люблю сильнее! — отвечал Васька и прыгнул ему на спину.

В этот момент вернулся хозяин с пакетами.

Он открыл дверь и увидел апокалипсис:

- пол в тунце и колбасе;
- два жирных кота, которые носятся как ненормальные;
- и холодильник, открытый настежь.

Хозяин замер в дверях.

Барсик с куском колбасы во рту посмотрел на него виновато... целых полсекунды. Потом гордо поднял хвост и мяукнул:

— Добро пожаловать домоооой!

Васька в это время сидел прямо в луже тунца и активно умывался, словно вообще ни при чём.

Хозяин медленно поставил пакеты на пол.

— Так... — очень тихо сказал он. — Я ушёл на пятнадцать минут.

Барсик важно кивнул:

— А мы не теряли времени зря. Мы развивались.

— В гастрономическом направлении, — уточнил Васька и рыгнул тунцом.

Хозяин закрыл глаза. Глубоко вдохнул. Потом посмотрел на разгром и неожиданно сказал:

— Всё. Раз вы такие самостоятельные — готовьте теперь сами.

На кухне повисла тишина.

Барсик медленно повернулся к Ваське.

— Ты слышал?... Он дал нам кухню.

— Мы теперь шефы? — прошептал Васька.

— Мы теперь легенды.

Через десять минут на холодильнике уже висела бумажка, нацарапанная лапой:

«МяуКафе “Две Лапы”»

«Здесь лучше, чем у людей»

Ниже криво было дописано:

«Санэпидемстанция сюда не заходила и не зайдёт».

Хозяин сразу почувствовал угрозу и сел на табурет посреди кухни с телефоном в руке, как охранник особо опасной зоны.

— Правила простые, — сказал он строго. — Никакого огня выше четвёрки. Никаких прыжков в еду. И если я увижу, что вы опять жрёте сгущёнку лапами — кафе закрывается.

Барсик сделал самое честное лицо в мире.

— Мы профессионалы.

Васька шепнул ему:

— А профессионалы могут воровать масло?

— Это не воровство. Это закупка ингредиентов.

Приготовление фирменного пирога «Королевский Мурлык» началось с полного хаоса.

Васька тащил пачку масла в зубах через всю квартиру и оставил такой жирный след, будто по полу пополз очень целеустремлённый тюлень.

Барсик тем временем добывал яйца.

Первое разбилось об пол.

Второе — об Ваську.

Третье каким-то чудом попало в миску.

— Отлично! — заорал Барсик. — Это называется «деревенский стиль»!

Васька, весь в желтке, важно кивнул:

— Натуральный продукт. Без химии.

Потом пришла очередь муки.

— Только аккуратно, — предупредил хозяин.

Васька аккуратно толкнул пакет.

Полкухни мгновенно превратилось в Альпы.

Оба кота стояли белые от муки и выглядели как два призрака, умершие на хлебозаводе.

— Это атмосфера, — быстро сказал Барсик. — Во всех дорогих ресторанах есть атмосфера.

Хозяин молча стряхнул муку с бровей.

Дальше началось приготовление теста.

Барсик командовал сверху стола:

— Васька! Меси нежно! Как будто гладишь любимую кошечку!

Васька запрыгнул в миску всеми четырьмя лапами и начал топтать тесто с таким энтузиазмом, будто давил виноград для древнего итальянского вина.

Тесто получилось странным. Серым. Комковатым. И с подозрительным количеством шерсти.

— Это авторская текстура, — заявил Барсик.

— Это биология, — устало ответил хозяин.

С яблоками тоже всё пошло не по плану.

Ножа котам, конечно, никто не дал, поэтому Васька просто кусал яблоки и выплёвывал кусочки в тесто.

— Ручная нарезка! — объяснил он. — Эксклюзив!

Барсик в это время поливал всё сгущёнкой.

Половина попадала в пирог.

Вторая половина — ему на морду.

Третья каким-то образом оказалась на потолке.

Хозяин даже не стал спрашивать как.

Когда пирог наконец поставили в духовку, он выглядел так, будто пережил тяжёлый развод и три ипотеки.

Пока он пёкся, Барсик объявил:

— А теперь — рекламная съёмка!

Он поставил телефон на кружку и начал снимать.

Васька танцевал на столе под звук работающей вытяжки.

Барсик изображал шеф-повара:

— Добро пожаловать в наше элитное заведение! Сегодня в меню:

— пирог «Королевский Мурлык»;

— кофе «Сцеженный»;

— и салат «Что упало — то авторское».

Через сорок минут пирог достали.

Он был кривой. Немного потрескавшийся. С одной стороны высокий, с другой — подозрительно жидкий.

Но пах вполне прилично.

Барсик воткнул сверху палочку от чупа-чупса как флаг победы.

Хозяина усадили за стол и торжественно поставили перед ним тарелку.

Два кота сидели напротив с такими серьёзными мордами, будто решалась судьба Michelin.

Хозяин откусил кусок.

Жевал долго.

Очень долго.

— Ну? — нервно спросил Васька.

— ...Сладко, — наконец сказал хозяин. — И что-то хрустит.

Барсик гордо выпрямился:

— Это скорлупа. Для текстуры.

— И кальция, — добавил Васька. — Мы заботимся о клиентах.

Хозяин доел кусок, вытер лицо и вынес вердикт:

— На троечку. Но плюс за старание. И минус за то, что у меня теперь мука даже в карманах куртки.

Барсик мгновенно схватил телефон:

— Слышали?! Клиент в восторге! Почти плачет от счастья!

Васька тихо шепнул:

— Если он попросит добавки — говори, что всё закончилось. Я уже доел половину противня.

Хозяин встал и устало произнёс:

— Всё. Кафе закрыто. Вы оба — в ванную.

Барсик уже сидел на холодильнике и довольно мурлыкал:

— Ничего. Скоро откроем доставку.

— Какую? — подозрительно спросил хозяин.

— «Пирог-экспресс».

В два часа ночи, когда хозяин уже сладко храпел в спальне, два силуэта тихо прокрались на балкон — там они решили открыть секретный филиал МяуКафе «Лунная Терраса».

— Здесь безопаснее, — шептал Барсик, таща за собой пакет с остатками продуктов. — Человек не услышит, а если что — скажем, что это был ветер.

Васька нёс в зубах миску и фонарик (он его стащил из ящика).

— Сегодня готовим десерт «Тирамису по-барсиковски»! — гордо заявил Барсик, включая фонарик в режиме «кино». — Потому что «тира» — это я тиранил тебя весь вечер, а «мису» — это ты мне сейчас помогаешь.

На балконе началась настоящая кулинария под луной.

Сначала они сделали «основу»: Барсик раскрошил остатки пиццы прямо лапами (получилось идеально неровно). Васька полил всё сгущёнкой, которую тайком притащил из кухни.

— Теперь слой крема! — скомандовал Барсик.

Крема не было. Зато были сметана и творожный сыр из холодильника. Васька сунул туда лапу по самое плечо и начал мешать.

— Нежнее! — шипел Барсик.

— Я и так нежно! — ответил Васька и случайно перевернул миску.

Половина крема красиво стекла между прутьями балкона на голову соседке снизу (к счастью, она спала).

— Это называется десерт с сюрпризом, — философски заметил Барсик.

Потом они добавили «украшения»: три сухие рыбки, кусочек колбасы от пиццы, несколько ягод из варенья и одну пуговицу, которую Васька нашёл на балконе «для текстуры».

Когда десерт был готов (выглядел он как мокрый снежный ком с глазами из маслин), коты решили устроить романтическую подачу.

Барсик сел напротив Васьки, фонарик поставили сбоку для атмосферы.

— Ну как, уважаемый клиент? — спросил Барсик, пододвигая миску.

Васька откусил огромный кусок, пожевал, прищурился и выдал:

— Вкусно... но почему-то отдаёт носком и свободой.

— Это потому, что мы добавили дух приключений, — гордо ответил Барсик и тоже засунул морду в миску.

В этот момент на балконе загорелся свет — вышел хозяин в трусах и с тапком в руке.

— Вы серьёзно?! Опять?!

Барсик, с кремом на усах и рыбкой на голове, мгновенно повернулся к нему:

— Добро пожаловать в филиал «Лунная Терраса»! Сегодня специальное предложение — десерт «Тирамису» всего за одну открытую банку тунца!

Васька, жуя, добавил:

— И бесплатный бонус — если ты нас не убьёшь, мы позволим тебе сделать фото.

Хозяин стоял, смотрел на разгромленный балкон, на двух котов в сметане и на миску, которая больше напоминала место преступления, чем десерт.

Потом тяжело вздохнул и... сел рядом.

— Ладно. Давайте пробовать ваш... шедевр.

Барсик тут же сунул ему ложку:

— Только честный отзыв! Иначе в следующем выпуске мы готовим тебя.

Хозяин попробовал. Поморщился. Потом взял ещё ложку.

— Знаете... если закрыть глаза и забыть, что это делали два идиота в три часа ночи... вполне съедобно.

На следующий день после ночного тунцового апокалипсиса в дверь позвонили. Хозяин открыл — и лицо его медленно превратилось в лицо человека, который понял, что отпуск закончился.

На пороге стояла Жена. С чемоданом. С идеальной причёской. И с таким взглядом, от которого даже холодильник сам собой закрылся.

— Я вернулась, — сказала она сладким голосом, от которого у Барсика и Васьки одновременно встали дыбом все шерстинки. — А здесь что за свинюшник?

Хозяин попытался улыбнуться:

— Дорогая, это... творческий процесс...

— Творческий? — она подняла с пола засохший кусок пиццы «Маргарита по-кошачьи». — Это не процесс. Это преступление.

Два кота сидели на холодильнике рядком, как два арестанта на скамье подсудимых.

Жена сразу взяла командование:

— С этого момента в доме новый порядок!

Ходить только по половицам, а не по ковру — следы остаются!

Никакой еды на столе без моего разрешения.

Коты — работают. У всех должны быть обязанности.

Барсик тихо мяукнул Ваське:

— Мы попали...

Ваську назначили «контролёром холодильника». Задача — сидеть рядом и никого не пускать. Через пятнадцать минут Васька уже спал внутри холодильника, обняв пакет с колбасой.

Хозяин попытался заступиться:

— Солнышко, они же коты...

— Они теперь сотрудники. А сотрудники должны работать.

К вечеру она ввела «график кормления» — два раза в день, строго по расписанию. Без выпрашивания. Без театральных голодных обмороков.

Барсик и Васька сидели на кухне в полном шоке.

— Это не жизнь, — прошептал Васька. — Это концлагерь с видом на миску.

— Надо действовать, — сказал Барсик, прищулив глаз. — Включаем режим «милые идиоты».

Они начали операцию «Верни всё как было».

Васька специально ходил только по ковру, оставляя чёрные следы. Барсик нарочно ронял всё, что мог. Когда жена мыла пол, они вдвоём запрыгивали в ведро и носились по квартире мокрыми лапами, оставляя «современное искусство».

Жена стояла посреди кухни с тряпкой и смотрела на двух мокрых, наглых котов.

— Вы серьёзно думаете, что победите?

Барсик подошёл, сел перед ней, сделал самые большие глаза в мире и тихо, жалобно мяукнул. Один раз. Очень трогательно.

Васька рядом повторил то же самое, только добавил дрожащий хвост.

Жена выдержала целых семь секунд.

— ...Ладно. Один кусочек колбасы. Но только потому, что вы сегодня почти не мешали!

Барсик и Васька мгновенно забыли про жалость, рванули к миске и начали жрать так, будто их месяц не кормили.

Хозяин, который всё это время прятался за дверью, тихо прошептал:

— Добро пожаловать обратно, дорогая...

Жена вздохнула, посмотрела на двух довольных, жирных котов и сказала:

— Завтра начинаем дрессировку. Будете ходить на унитаз, как нормальные.

На третий день после возвращения Жены в доме установилась настоящая диктатура.

— Раз вы живёте здесь и жрёте за наш счёт, — заявила она, уперев руки в бока, — будете работать. Никаких больше дармоедов.

Барсика назначили «Главным по уборке шерсти». Ему выдали специальную тряпку-комбинезон, которую завязали на спине.

Ваську поставили «Контролёром чистоты» — он должен был сидеть на диване и «следить», чтобы никто не разносил грязь.

Первый рабочий день.

Барсик прошёл три метра по коридору в своём тряпочном костюме, лёг посреди зала и громко застонал:

— Я... умираю... У меня лапы отваливаются... Это эксплуатация детского труда... Мне всего 6 лет!

Васька тем временем «контролировал чистоту» — лёг на спину на диване, раскинул лапы и начал мурлыкать так громко, что дрожали стёкла.

Жена вернулась через десять минут и увидела картину:

Барсик лежит как мёртвый, а тряпка на нём уже вся в пыли (он специально катался по самым грязным углам).

Васька спит на диване, а вокруг него — целая куча шерсти, которую он «собирал» с себя.

— Вы издеваетесь? — спросила она ледяным голосом.

Барсик приоткрыл один глаз:

— Мы не лентяи... Мы гедонисты. Это философская позиция. Работа противоречит нашим внутренним убеждениям.

Васька, не открывая глаз, добавил:

— Да. Мы за свободную любовь, вкусную еду и 23 часа сна в сутки.

Жена не сдалась. На второй день она ввела нормы выработки:

Барсик должен был «вылизывать» свои игрушки и складывать их в коробку.

Васька — «охранять» кухню от тараканов (тараканов не было, поэтому он просто должен был сидеть и выглядеть бдительно).

Результат:

Барсик засунул голову в коробку с игрушками и заснул там.

Васька «охранял» кухню, лёжа прямо в миске с едой.

К вечеру Жена была на грани.

— Если вы не начнёте работать нормально, будете жить на балконе!

Барсик и Васька переглянулись. В их глазах впервые за много лет появилось осмысленное выражение.

Ночью, когда все спали, они провели экстренное собрание под кроватью.

— Всё, — мрачно сказал Барсик. — Это уже не жизнь. Это крепостное право.

— Я не создан для труда, — поддержал Васька. — У меня тонкая душевная организация и очень нежные подушечки.

Они приняли историческое решение.

Операция «Свобода или Смерть (лучше свобода)».

В 4:20 утра два кота тихо выбрались через приоткрытое окно на балкон, спустились по водосточной трубе (Васька чуть не сорвался, Барсик поймал его за хвост) и оказались на улице.

Свобода пахла мусорными баками, соседскими кошками и полной безответственностью.

Барсик встал на бордюр, как на трибуну:

— С сегодняшнего дня мы — свободные коты! Будем жить под машинами, жрать из помойки и спать где хотим!

Васька радостно добавил:

— И никто не будет заставлять нас работать! Ура!

Улица. Ночь. Свобода.

Барсик и Васька важно шли по газону, задрав хвосты трубой.

— Вот это жизнь! — гордо заявил Барсик, пытаясь выглядеть как уличный бандит. — Никаких жён, никаких тряпок на спине, никаких «десять минут работы». Только мы и большой мир!

Васька кивнул, но уже через десять метров начал ныть:

— Слушай... а почему большой мир такой... холодный и мокрый?

Они завернули за угол и увидели помойку.

— Ужин! — обрадовался Барсик.

Они полезли в контейнер. Васька сразу застрял задницей вверх — только лапы и хвост торчали.

— Барсик... я нашёл пакет с... чем-то... Оно шевелится.

— Это свобода, брат. Ешь.

Через минуту оба вылезли с очень странными рожами.

— Это... не колбаса, — сказал Васька, выплёвывая что-то. — Это... старый носок с кетчупом.

Барсик пытался сохранить лицо:

— Экзотическая кухня. Уличный фьюжн. Пять мяу.

Они пошли дальше. Гордые. Свободные. Голодные.

Васька увидел голубя.

— Охота! — заорал он и рванул с такой скоростью, будто всю жизнь только этим и занимался.

Голубь улетел. Васька влетел мордой в лужу.

— ...Я его почти поймал, — сказал он, весь в грязи. — Он просто читерил.

Барсик нашёл картонную коробку.

— Вот! Наш новый дом! Люкс!

Они залезли вдвоём. Коробка сразу порвалась. Теперь они сидели на мокром картоне, прижавшись друг к другу.

— Барсик... — тихо сказал Васька через пять минут.

— Что?

— ...Я хочу домой.

— Заткнись. Мы свободные коты. Мы сильные. Мы...

В этот момент мимо проехала машина и окатила их грязной водой из лужи.

Барсик молча встал, отряхнулся и сказал:

— Ладно. Я тоже хочу домой.

Васька жалобно посмотрел на него:

— А можно мы будем орать «ПАПАААА» очень громко и жалостливо?

— Можно. И даже немножко поплачем. Для эффекта.

Они медленно поплелись обратно к подъезду — два мокрых, замёрзших, полностью разочаровавшихся в свободе гедониста.

Двух часов «свободной жизни» хватило за глаза.

Барсик и Васька сидели под мокрым кустом у подъезда — жалкие, мокрые и морально уничтоженные.

— Свобода — полное дерьмо, — простонал Васька. — Даже воздух здесь какой-то... бесплатный и невкусный.

— Я уже скучаю по своей миске, — трагично прошептал Барсик. — И по дивану... и по тому, как хозяин орёт, когда мы прыгаем ему на лицо в 6 утра...

В этот момент из подъезда вылетел Хозяин в трусах, тапках и с диким лицом.

— Барсик! Васька! Вы где, придурки?!

Два кота рванули к нему, как будто увидели последнюю банку тунца на Земле.

— ПАПАААААА!!! — заорал Васька на всю улицу и прыгнул хозяину на грудь, как обезьяна.

— ПАПААААА, ЗАБЕРИ НАС ОБРАТНО, МЫ СДОХНЕМ ТУТ!!! — вторил Барсик, вцепившись в ногу.

Васька залез хозяину на плечо и орал прямо в ухо, брызгая слюнями:

— ПАПА, Я БОЛЬШЕ НЕ МОГУУУ!!! ТАМ ХОЛОДНО, ТАМ ГРЯЗНО, ТАМ НИКТО НЕ КОРМИТ ТРИ РАЗА!!!

Барсик обвился вокруг второй ноги и подвывал:

— ПАПА, МЫ БЫЛИ НЕПРАВЫЫЫ!!! МЫ БУДЕМ ХОРОШИМИ!!! МЫ ДАЖЕ РАБОТАТЬ БУДЕМ... ну почти!!! ТОЛЬКО ЗАБЕРИ НАС ОТ ЭТОЙ УЛИЦЫ!!!

Хозяин стоял посреди двора в одних трусах, с двумя орущими, мокрыми котами на себе, и пытался отодрать их, как огромных пиявок.

— Да тихо вы! Соседи уже снимают на телефон!

— ПАПА, Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КОЛБАСУ!!! — продолжал надрываться Васька.

— ПАПА, Я БУДУ СПАТЬ ТОЛЬКО НА ТВОЁМ ЖИВОТЕ!!! — поддакивал Барсик.

Хозяин еле дошёл до подъезда, волоча на себе двух прилипал.

Дома их уже ждала Жена с лицом «Ну что, допрыгались?».

Хозяин поставил двух мокрых предателей на пол. Коты сразу упали на спину, выставив пузо и лапы вверх — полная капитуляция.

Жена скрестила руки:

— Ну что, революционеры? Свобода не зашла?

Барсик первым сел и начал жёсткие переговоры:

— Уважаемая Хозяйка! Мы готовы вернуться в этот... уютный трудовой ад. Но у нас есть условия!

Васька подполз ближе и жалобно добавил:

— Первое: пять кормлений в день. Мы же не роботы!

— Второе, — продолжил Барсик, — работа максимум десять минут в сутки. После этого у нас начинается тяжёлая форма лени, и лапки отказывают.

— Третье, — Васька сделал глаза размером с блюдца, — полное право на диван 22 часа в сутки. Это не обсуждается. Мы гедонисты.

— И четвёртое... — Барсик сделал паузу для драмы. — Иногда можно тихонько воровать колбасу. По чуть-чуть. Для поддержания боевого духа.

Жена долго смотрела на них. Потом устало вздохнула:

— Ладно. Три кормления. Пятнадцать минут работы в день. И если я ещё раз увижу вас на улице — обоих везу в деревню к бабушке. Там вас быстро научат работать.

Барсик и Васька переглянулись, а потом одновременно заорали:

— УРААААА!!! ПАПА И ХОЗЯЙКА — ЛУЧШИЕ В МИРЕ!!!

После чего моментально забыли все обещания, запрыгнули на диван и разлеглись в своих любимых позах «звезда морская».

Хозяин тихо прошептал жене:

— Они нас опять красиво развели...

Жена посмотрела на двух довольных, мурлыкающих толстяков и ответила:

— Знаю. Но хотя бы тихо пока.

Барсик уже снимал на телефон новый выпуск Кэтфликса:

— Дорогие подписчики! Запомните: если хочешь улучшить условия — сначала уйди из дома, а потом вернись с криками «ПАПАААА». Работает на 100%.

Глава 3

После возвращения блудных гедонистов Жена объявила военное положение.

— Раз вы не хотите работать по-человечески, — сказала она стальным голосом, — будет армейская дрессировка. Порядок в доме должен быть!

Хозяина, которого назначили сержантом, утром вывели в спортивных штанах и с лазерной указкой вместо пашки.

— Рота, подъём! — заорал он голосом, которого сам от себя не ожидал. — Army Kitty mode ON!

Барсик приоткрыл один глаз на диване:

— ...Чё?

Васька даже не пошевелился.

— На лапы, солдаты! — крикнул хозяин.

Барсик медленно перевернулся на другой бок.

Васька громко зевнул и показал хозяину попу.

— Я сказал — НА ЛАПЫ!

Барсик лениво сел, почесал ухо задней лапой и ответил:

— Сержант... а можно «на лапы» после обеда? У меня сейчас режим энергосбережения.

Хозяин поставил на пол две миски ровно по линейке.

— Равняйся! Смирно!

Васька сразу сел криво и начал умываться.

Барсик встал... но спиной к «строю» и хвостом к хозяину.

— Это что за бардак?! — зарычал «сержант».

— Это современный строй, — спокойно ответил Барсик. — Мы выражаем протест через позу. Называется «йога сопротивления».

Третье упражнение: «Полоса препятствий».

Хозяин построил полосу из тапок, коробок и веника.

— Вперёд, бойцы! Быстро! Чётко! Красиво!

Барсик подошёл к первому тапку, лёг на него и начал кататься.

Васька запрыгнул на коробку, лёг сверху и объявил:

— Я захватил стратегическую высоту. Теперь она моя. Можете не беспокоить.

Хозяин бегал вокруг с лазерной точкой:

— За точкой! Лови точку! Это приказ!

Барсик два раза лениво махнул лапой в сторону точки и сказал:

— Сержант, точка — провокатор. Мы не поддаёмся.

Васька вообще лёг на бок и начал играть со своим хвостом:

— Я уже в плену. У меня стокгольмский синдром к собственному хвосту.

Хозяин стоял посреди комнаты весь красный, в поту, с указкой в руке.

— Вы — позор кошачьей армии!

Барсик сел, посмотрел ему прямо в глаза и спокойно сказал:

— Сержант... мы не против армии. Мы против утра. И против работы. И против дисциплины. А так — мы патриоты.

Васька добавил, не вставая:

— Лучше накорми солдат, а то мы объявляем голодный бунт. С захватом холодильника.

Хозяин бросил указку и сдался.

Жена вышла из комнаты и увидела двух котов, которые уже снова разлеглись на диване в позе «звезда морская».

— Ну как? — спросила она.

— Они не армия, — тяжело вздохнул хозяин. — Они партизаны. И причём очень ленивые партизаны.

На следующий день хозяин вышел на «второе занятие» с новым энтузиазмом. В руках у него были блокнот с планом тренировок и свисток.

— Сегодня будем серьёзно! — объявил он. — Упражнение номер один: «Марш-бросок по квартире»!

Барсик и Васька лежали на диване в позе «меня здесь нет».
Хозяин свистнул:

— Вперёд! Быстро! Чётко!

Барсик медленно сполз с дивана, прошёл три шага, лёг посреди комнаты и громко застонал:

— Сержант... у меня плоскостопие. И остеохондроз. И депрессия. И вообще я сегодня не в форме.

Васька даже не встал. Он просто перевернулся на спину и сказал:

— Я уже на марше. Внутреннем. Духовно.

— Сидеть! — скомандовал хозяин.

Оба кота легли.

— Лежать!

Оба сели.

— Стоять!

Оба зевнули.

— Да вы издеваетесь?! — взорвался хозяин.

— Никак нет, — спокойно ответил Барсик. — Мы просто неправильно понимаем команды. У нас альтернативное восприятие.

Самое страшное началось на «занятии по послушанию».

Хозяин положил перед ними две миски с кормом и строго сказал:

— Есть только по моей команде!

Барсик и Васька уставились на миски, как два голодных волка.

Хозяин выдержал паузу... пять секунд.

— Можно!

К этому моменту миски уже были пусты. Оба кота чавкали с таким видом, будто ничего не произошло.

— Как?! — обалдел хозяин.

— Рефлекс, сержант, — объяснил Барсик, облизываясь. — Мы услышали «мо» и сразу подумали «можно».

Васька добавил:

— А ещё у нас очень быстрый метаболизм. Корм сам в нас запрыгнул.

Хозяин решил сделать «мотивационную речь». Он встал посреди комнаты и начал говорить:

— Вы должны стать дисциплинированными, сильными, послушными...

Васька в этот момент запрыгнул ему на плечо, громко замурлыкал прямо в ухо и начал топтать лапами по голове.

Барсик подошёл и начал тереться об ноги, громко мурлыча и путаясь между ступнями.

Хозяин попытался продолжать речь, но через тридцать секунд уже сидел на полу, а на нём лежали два довольных кота, которые массировали его всем весом.

— Я... сдаюсь... — тихо прошептал хозяин.

Васька радостно мяукнул ему в лицо:

— Правильное решение, папа.

Барсик торжественно объявил:

— Армия официально капитулировала. Мы возвращаемся к мирной жизни гедонистов.

Когда Жена вечером спросила, как прошёл день, хозяин лежал на диване без сил и только слабо махнул рукой в сторону двух спящих на нём котов:

— Они не просто победили. Они меня оккупировали.

Барсик приоткрыл один глаз, довольно улыбнулся и тихо сказал Ваське:

— Завтра можно попробовать вытребовать шестое кормление.

Глава 4

Барсик и Васька провели срочное совещание под диваном.

— Слышь, — прошептал Барсик, — если мы сейчас не сделаем что-то очень правильное, жена опять придумает нам работу. Нужно срочно показать преданность.

Васька кивнул:

— Полностью согласен. Давай отдадим честь. Как настоящие солдаты. Красиво. С чувством. Чтобы у них челюсть отвисла.

— Только без фанатизма, — предупредил Барсик. — Я вчера чуть лапу не вывихнул на полосе препятствий.

Через пять минут оба кота торжественно вышли на середину комнаты.

Хозяин сидел на диване и пил чай. Жена рядом листала телефон.

Барсик встал по стойке «смирно» (ну как смог — немного криво). Васька рядом повторил, только задница у него предательски тряслась от напряжения.

Оба одновременно подняли правую переднюю лапу к голове и замерли.

Это была самая нелепая военная честь в истории кошачьего мира.

Барсик слегка дрожал от усердия, Васька косил одним глазом на хозяина и тихо шипел уголком пасти:

— Папа... смотри... мы преданные... мы служим...

Хозяин сначала поперхнулся чаем. Потом медленно поставил кружку.

Жена подняла бровь:

— Это что сейчас было?

Барсик, не опуская лапу, громко и важно заявил:

— Мы, солдаты запаса МяуКафе, выражаем глубокую благодарность командованию за то, что нас не выгнали на улицу! Служим верно! Мяу!

Васька добавил дрожащим от важности голосом:

— Мы ценим вашу службу! Особенно кормёжку три раза в день!

И оба снова отдали честь — теперь уже двумя лапами, потому что одной было «недостаточно торжественно».

Хозяин встал. Серьёзно. Как настоящий офицер.

Посмотрел на двух кривых, дрожащих от напряжения котов... и тоже отдал честь.

— Вольно, солдаты, — сказал он с каменным лицом.

Барсик и Васька мгновенно расслабились, но продолжали стоять «почти по уставу», только хвосты предательски виляли из стороны в сторону.

Васька не выдержал и добавил:

— Сэр, а можно за проявленную преданность... увеличить норму корма? Ну, чисто символически. Пять-шесть раз в день. Для поднятия боевого духа.

Барсик толкнул его локтем:

— Не наглеи, рядовой!

Хозяин еле сдерживал смех:

— Ладно. За проявленную преданность... сегодня будет дополнительная сёмга.

Оба кота мгновенно забыли про честь, упали на пол и начали кататься от счастья, громко мурлыча и путаясь друг в друге.

Васька, лёжа на спине, поднял лапу вверх и крикнул:

— Преданность победила!

Барсик, тоже лёжа на спине, добавил:

— Особенно когда преданность хорошо кормят.

Жена сунула им в лапы маленькую сумку с деньгами и выпихнула за дверь:

— Идите на рынок сами. Купите нормальную еду: курицу, рыбу, творог. Чтобы было чем людей кормить! А не только ваши жирные морды!

Барсик и Васька вышли из подъезда с видом двух генералов, идущих на важную миссию. По дороге.

Уже через сто метров их мораль начала трещать по швам.

Васька первым учуял запах из кондитерской и замер как вкопанный. Нос задёргался, глаза стали квадратными.

— Барсик... ты чувствуешь? Это... это запах греха... и шоколада...

Барсик попытался держаться:

— Мы солдаты. Мы должны купить курицу... — сказал он и тут же сам повернул голову в сторону кондитерского отдела, как будто его туда магнитом потянуло.

По дороге они шли зигзагами. Сначала остановились у ларька с мороженым. Потом у витрины с тортами. Потом Васька вообще лёг на асфальт и начал кататься, громко мурлыкая:

— Я уже чувствую вкус... У меня сахарная ломка...

Барсик героически пытался сопротивляться:

— Держись, рядовой! Мы должны... должны... о боже, там крем-брюле...

В итоге они ворвались на рынок как два наркомана в кондитерскую лавку.

На рынке.

У мясного отдела они даже не остановились. Просто прошли мимо курицы с таким презрением, будто это была варёная капуста.

А вот у сладкого...

Барсик запрыгнул на прилавок и начал командовать голосом диктатора:

— Нам вот этот крем! И этот! И три банки вон того, который блестит! И торт! Нет, два торта! Один для маскировки, второй — по делу!

Васька уже бегал между полками как сумасшедший, толкая корзину носом. В корзине уже лежала гора:

шоколадный крем (5 упаковок);

сгущёнка (3 банки);

зефир, маршмеллоу, шоколадные батончики и даже маленькая шоколадная фигурка кота (Васька сказал: «Это для вдохновения»).

Продавщица в шоке:

— Мальчики... вы точно не ошиблись? Может, вам рыбку?

— Рыбку? — возмутился Барсик. — Женщина, мы не варвары! Нам сладкое! Много сладкого! Чтобы мозг взорвался от счастья!

По дороге домой.

Обратный путь был эпичным.

Барсик и Васька еле тащили тяжеленную сумку. Васька шёл, шатаясь, с огромным пакетом крема в зубах. Из рта у него уже текла шоколадная слюна.

— Я... больше... не могу... — стонал он. — Но и бросить не могу...

Барсик нёс торт на спине, как рюкзак. Шоколад уже начал таять на солнце и стекать ему по бокам.

— Держись, брат! Мы почти дома! Это будет легендарный вечер!

По дороге Васька не выдержал — остановился, разорвал упаковку крема и сунул туда всю морду. Когда он поднял голову, выглядел как шоколадный зомби.

— Это... божественно... — промычал он, весь в коричневом.

Барсик тоже не устоял. Они сели прямо на тротуаре и начали жрать крем из упаковки, громко чавкая и мурлыча на всю улицу.

Прохожие оборачивались, а они сидели — два шоколадных чудовища — и были абсолютно счастливы.

Едва дверь за ними закрылась, Барсик и Васька посмотрели друг на друга как два преступника перед последним делом.

— Открываем? — хищно спросил Барсик.

— Открываем, — ответил Васька, и у него уже дрожали усы от предвкушения.

Они разорвали первую упаковку шоколадного крема так, будто это была банка тунца из параллельной вселенной.

И начался конец света.

Барсик сунул морду в крем по самые уши и начал жрать с таким звуком, будто работал промышленный миксер. Через десять секунд он уже был полностью шоколадным. Только глаза блестели, как два зелёных изумруда в грязи.

— Я... тону... и мне это нравится... — промычал он, переворачиваясь на спину прямо в луже крема.

Васька решил зайти с другого фланга — открыл сразу три банки сгущёнки и начал их

опрокидывать, как настоящий варвар. Сгущёнка полилась рекой. По столу, по полу, по стенам. Один мощный фонтан даже попал на люстру.

— Это не еда! — орал Васька, катаясь в сладкой луже. — Это жидкое счастье! Это оргазм для языка!

Он полностью зарылся в крем животом вверх, только задние лапы торчали наружу и дёргались от удовольствия. Выглядело так, будто шоколадный монстр пожрал кота и теперь переваривает его.

Барсик, уже похожий на настоящего шоколадного зайца, прыгнул в самую большую лужу и начал в ней плавать кролем.

— Я — кремовый бог! — орал он. — Смотри, как я плыву! Я в шоколадном океане! Спасите... хотя нет, не спасайте!

Весь дом превратился в кондитерскую после взрыва.

На обоях — красивые шоколадные разводы в стиле абстракционизма.

На диване — огромные сладкие пятна, в которых уже успели отпечататься две кошачьи попы.

На потолке каким-то чудом оказалась сгущёнка (никто не понял, как она туда попала).

Даже на телевизоре теперь была шоколадная «защитная плёнка».

Барсик попытался встать, но лапы разъехались, и он красиво шлёпнулся мордой прямо в открытую банку сгущёнки. Когда он поднял голову, на нём были огромная сладкая борода и усы длиной в десять сантиметров.

— Я теперь... султан... — пробормотал он, облизываясь. — Султан Сгущёнки Первой. Васька лежал на боку в огромной липкой луже и стонал от переполнения:

— Барсик... я больше не могу... но я буду продолжать... это мой долг перед человечеством...

Он протянул лапу, зачерпнул крем и размазал себе по животу, как будто это был крем для загара.

— Сделай мне массаж, — попросил он.

Барсик, еле передвигая лапы, подошёл и начал «массировать» Ваську — то есть просто упал на него всем шоколадным телом.

Они лежали вдвоём в огромной сладкой луже, полностью обмазанные с головы до хвоста, и громко, блаженно мурлыкали на два голоса, как два трактора на шоколадной фабрике.

Барсик тихо прошептал, еле ворочая языком:

— Если сейчас придёт Жена... мы скажем, что это... современное искусство... «Коричневый период»...

Васька ответил, еле живой от счастья:

— А если она будет ругаться... просто... облизнем её... она тоже захочет...

Когда в замке повернулся ключ, два шоколадных монстра даже не попытались спрятаться. Они лежали посреди комнаты в огромной липкой луже и продолжали блаженно мурлыкать.

Дверь открылась.

Первой вошла Жена.

Наступила тишина. Мёртвая, звенящая тишина.

Она медленно обвела взглядом квартиру:

стены в шоколадных разводах, будто здесь снимали фильм ужасов про какашку;

пол превратился в сплошное коричневое болото;

диван теперь выглядел как гигантский мокрый шоколадный батончик;

люстра капала сгущёнкой;

а посреди всего этого великолепия лежали два совершенно шоколадных кота, блестящих, как новенькие трюфели.

Жена открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

— Это... что за...

Хозяин зашёл следом и просто замер с пакетами в руках. У него медленно отвисла челюсть.

— Мать... вашу... — только и смог выговорить он.

Барсик поднял шоколадную морду, облизнулся длинным языком и радостно сообщил:

— Добро пожаловать домой! Мы тут немного... улучшили интерьер. Теперь в стиле «Горький шоколад 70%».

Васька, лёжа на спине и болтая лапами в воздухе, добавил:

— А ещё у нас теперь антистрессовое покрытие. Хотите — можете полежать с нами. Очень расслабляет.

Жена начала медленно краснеть. Потом белеть. Потом снова краснеть.

— Вы... вы же должны были купить нормальную еду! — наконец взорвалась она. — Курицу! Рыбу! А не... не этот сладкий Армагеддон!!!

Барсик невинно моргнул (из-под крема):

— Мы купили то, что душа хотела. А душа, как оказалось, хотела диабета и сахарной комы.

Хозяин прошёл два шага, поскользнулся в луже сгущёнки и чуть не упал. Еле удержался за стену, которая тоже была липкой.

— Я... я даже не знаю, с чего начинать уборку... — простонал он. — Тут же тонна сладкого!

Васька перевернулся на живот и гордо сказал:

— Не тонна. Мы точно считали. Одна тонна и двести грамм. Мы всё проверили.

Жена схватилась за голову:

— Вы понимаете, что теперь весь дом будет липким минимум месяц?! Даже тапки будут прилипать к полу!

Барсик поднялся, весь в шоколаде, и с достоинством заявил:

— Зато теперь у нас эксклюзивный дизайн. Назовём его «Шоколадный период котов Возрождения».

Васька дополнил, облизывая лапу:

— И запах приятный. Особенно когда ходишь по комнате — везде вкусно пахнет.

Хозяин посмотрел на жену, потом на двух шоколадных идиотов и вдруг начал тихо ржать.

— Я... я больше не могу... — хохотал он. — Они не просто нагадили... они устроили кондитерский конец света.

На следующий день квартира всё ещё напоминала шоколадную фабрику после взрыва.

Жена стояла в дверях в старом халате, с ведром и шваброй, как воин перед последней битвой.

— Всё. Сегодня чистим. Всех касается! — грозно объявила она.

Барсик и Васька лежали на диване двумя круглыми шоколадными шарами. Животы у них были такие надутые, что лапы едва касались поверхности.

— Мы... не можем... — простонал Барсик, еле ворочая языком. — У нас... пищевой коматоз... Мы беременны кремом...

Васька икнул и сладко выдохнул:

— Я вчера съел свою годовую норму сахара... и ещё немного на будущее...

Хозяин закатал рукава:

— Ничего, сейчас мы вас быстро приведём в чувство.

Началась операция «Отмывка».

Сначала пытались отмывать пол. Хозяин ползал с тряпкой, Жена драила стены. А два «шоколадных сфинкса» решили, что будут контролировать процесс.

Барсик запрыгнул в ведро с водой и начал там бултыхаться, как в джакузи.

— Оооо, тёплая! Класс! Добавьте пены, и я буду русалкой!

Васька решил «помочь» и начал кататься по только что вымытому полу. В результате чистый участок моментально превратился в шоколадно-мыльную катальную горку.

— Смотрите, я — шоколадный сёрфер! — орал он, скользя на пузе через всю комнату.

Жена, вся в мыльной пене и сгущёнке, уже не знала — смеяться или плакать.

— Вы мне помогаете или специально всё усложняете?!

— Помогаем! — хором ответили коты. — Мы тестируем качество уборки!

Хозяин попытался отмыть Барсика. Взял его под мышки и сунул в тазик с тёплой водой. Барсик сразу начал бить лапами, разбрасывая коричневую воду во все стороны.

— Предательство! Я же ещё не доел крем с ушей!

Через полчаса уже все были в шоколаде.

У хозяина на лице была красивая шоколадная борода.

У Жены на волосах — целая причёска «сгущёнка-стайл».

Барсик и Васька носились по квартире мокрые, липкие, счастливые и оралы во всё горло военную песню:

«Мы ели крем, мы ели крем,
Теперь весь дом в дерьме крем!
Но мы сыты, мы довольны,
Живот как барабан огромный!»

Васька внезапно остановился посреди комнаты, посмотрел на свой огромный круглый живот и гордо заявил:

— Я теперь не кот. Я — шоколадный бочонок. И мне это очень нравится.

Барсик лёг на только что вымытый (и сразу испорченный) подоконник и мечтательно протянул:

— Знаете... а ведь это был лучший день в моей жизни. Я сыт. Я липкий. Я доволен. Даже если меня сейчас выгонят на улицу — я докачусь туда на пузе.

Васька уже спал прямо в тазике, тихо мурлыкая во сне и иногда дёргая лапой от счастья.

А весь дом ещё неделю пах шоколадом и счастьем.

Глава 5

В один прекрасный день в их жизнь ворвался Рыжик — огромный, наглый, рыжий кот соседа с балкона напротив. У него был шрам на ухе, походка бандита и взгляд, от которого даже голуби делали вид, что их нет.

Барсик и Васька впервые увидели его через приоткрытое окно на балконе.

Рыжик стоял на перилах соседнего балкона, как хозяин жизни, и жрал сосиску, которую явно где-то «нашёл».

Барсик сразу напрягся:

— Васька... смотри, какой рыжий бандит. Он на нашей территории.

Васька, жуя сухой корм:

— Может, просто поздороваемся? Вдруг он нормальный...

Барсик высунулся в окно и крикнул самым бандитским голосом, на какой был способен (получилось как у кастрированного йорка):

— Эй, ты! Рыжий! Это наша балконная зона! Вали отсюда!

Рыжик медленно повернул голову, посмотрел на Барсика сверху вниз и ухмыльнулся:

— Ого, какие домашние пончики проснулись. А ну-ка, жирдяи, киньте мне вон тот кусочек колбасы, который я чую у вас на столе.

Васька возмутился:

— Это наша колбаса! Мы её честно... почти честно... стащили!

Рыжик одним прыжком перепрыгнул на их балкон. Барсик и Васька от неожиданности шарахнулись назад и упали друг на друга.

— Спокойно, малышня, — заржал Рыжик. — Я не кусаюсь... почти. Меня зовут Рыжик. А вы кто, диванные войска?

На следующий день Рыжик решил «подтянуть» новых знакомых.

— Вы, домашние, совсем размякли! Давайте тренироваться. Настоящие коты должны уметь прыгать, бегать и воровать!

Он заставил их прыгать с балкона на соседский карниз. Барсик прыгнул первым... и сразу повис на водосточной трубе, отчаянно дрыгая лапами:

— Я застрял! Я слишком круглый! Спасите!

Васька прыгал вторым и сразу приземлился мордой в соседский цветочный горшок. Теперь у него на голове красовалась петуния.

Рыжик катался по балкону от хохота:

— Вы не коты! Вы два ходячих пельменя!

Через три дня началась настоящая война.

Рыжик привёл с собой двух своих дворовых корешей. Они начали орать под окнами серенады местной кошке.

Барсик и Васька не выдержали.

— Это уже наглость! — заявил Барсик. — Мы объявляем им войну!

Они придумали гениальный план.

Ночью Барсик и Васька стащили у хозяина пакет с попкорном, насыпали его на балкон и начали громко хрустеть. Рыжик, услышав любимый звук, моментально перепрыгнул к ним.

— Ого, пацаны делятся? — обрадовался он.

— Делимся, — ехидно сказал Барсик... и в этот момент Васька опрокинул на Рыжика ведро с холодной водой, которое они заранее приготовили.

Рыжик взвыл, как баныши, и начал носиться по балкону мокрый и злой. Барсик и Васька прыгали вокруг него, как два сумасшедших, и орали:

— Это тебе за «пельменей»!

— Это за «жирдяёв»!

— А это вообще просто так!

Рыжик в итоге вымок, но вместо того чтобы обидеться, начал ржать:

— Ну вы и придурки... Ладно, засчитал. Будем считать, что мы теперь банда.

В итоге все трое лежали на балконе в ряд — мокрый Рыжик, Барсик и Васька. Рыжик принёс откуда-то три сосиски (не спрашивайте откуда).

— Слушайте, пельмени, — сказал он, жуя. — С вами весело. Я думал, вы скучные домашние тряпки, а вы психи почище меня.

Барсик довольно мурлыкнул:

— Мы не психи. Мы — элитные диванные диверсанты.

Хозяин вышел на балкон с чашкой кофе и застал эпичную картину: трое котов лежали рядком, как настоящая уличная банда. Посередине — мокрый Рыжик, слева — Барсик с петунией на ухе, справа — Васька, у которого до сих пор на усах висел попкорн.

Хозяин медленно сделал глоток кофе и с ехидной улыбкой сказал:

— Ого... Вот это я понимаю — элитное подразделение. Три великих воина. Особенно эти двое, — он ткнул пальцем в Барсика и Ваську. — Диванные войска специального назначения «Мягкая подушка».

Барсик сразу возмутился:

— Эй! Мы только что выиграли бой за территорию!

Хозяин продолжал издеваться с удовольствием:

— Да ладно? А я думал, вы тут просто трое жирных котов решили устроить мокрую дискотеку. Особенно ты, Барсик. Ты же «Табби-Разрушитель». А выглядишь как мокрый пельмень после сауны.

Васька попытался встать в гордую позу, но поскользнулся на своей же мокрой шерсти и плюхнулся обратно.

Хозяин заржал:

— Ох, Васька, боец! Особенно когда ты «охранял» балкон... лёжа на спине и показывая пузо. Страшное зрелище. Враг сразу сдаётся от смеха.

Рыжик, который лежал между ними, громко ржал, держась лапой за живот:

— Ха-ха-ха! Пельмени! Я же говорил!

Хозяин не унимался:

— Серьёзно, ребята. Вы же домашние. Ваша самая опасная операция — это стащить сосиску со стола и не подавиться. А тут — целая уличная банда. Я прям горжусь. Особенно тем, как вы «героически» висели на водосточной трубе вчера.

Барсик обиженно надулся:

— Мы реальные бойцы! Мы Рыжика водой облили!

— Ага, — кивнул хозяин. — Самый опасный приём — «Мокрый сюрприз». Враги в ужасе. Особенно когда после этого все вместе жрут сосиски и валяются рядком.

Васька, не выдержав, встал и гордо заявил:

— Между прочим, мы теперь официальная банда!

Хозяин прищурился:

— Название уже придумали?

— «Три Когтя»! — выпалил Барсик.

— «Три Пузца», — сразу поправил хозяин. — Более точно. Рыжик опять заржал так, что чуть не упал с перил.

После унижительного подкола хозяина Барсик и Васька ушли в комнату с видом двух оскорблённых генералов.

Барсик запрыгнул на шкаф и прошипел:

— Всё. Это война. Он назвал нас «тремя пузцами». Меня. Легендарного Табби-Разрушителя!

Васька, лёжа на спине и глядя в потолок, мрачно добавил:

— Мы должны отомстить. Красиво. Жёстко. И очень-очень подло.

Они позвали Рыжика на экстренный военный совет. Тот пришёл через балкон, жуя чью-то сосиску.

— Ну что, пельмени, обиделись? — ухмыльнулся он.

— Мы не пельмени! — хором рявкнули Барсик и Васька.

Рыжик заржал:

— Ладно-ладно. Что придумали?

Ночная операция «Проснись и плачь»

В три часа ночи хозяин сладко спал, когда начался настоящий кошмар.

Сначала тихо заскрипела дверь. Потом раздался зловещий шорох.

Хозяин приоткрыл один глаз... и увидел три тёмных силуэта, стоящих у его кровати в полной тишине.

Барсик стоял посередине с фонариком (украденным, между прочим, у самого хозяина), подсвечивая себе морду снизу. Выглядело это максимально жутко.

Васька справа медленно и зловеще махал лапой с привязанным к ней хозяйским носком. А Рыжик слева просто сидел с безумной улыбкой и тихо шипел.

Хозяин подскочил:

— Какого чёрта?!

Барсик зловещим голосом начал:

— Ты назвал нас диванными пузцами... Теперь мы пришли за тобой... из темноты...

Васька вдруг резко запрыгнул на кровать и заорал прямо в лицо:

— БУУУУУУУ!!!

Хозяин вздрогнул так, что чуть не улетел с кровати.

А потом началось самое весёлое.

Рыжик запрыгнул на подушку и начал топтать хозяина всеми лапами:

— Это тебе за «пельменей»!

Барсик схватил хозяйские наушники и начал ими хлестать по одеялу:

— А это за «мокрую дискотеку»!

Васька залез под одеяло и стал щекотать хозяина задними лапами:

— А это вообще просто потому, что мы злопамятные!

Хозяин хохотал и отбивался подушкой:

— Да вы с ума сошли! Прекратите!

— Никогда! — орал Барсик, прыгая по кровати. — Теперь мы — Ночные Ужасы Диванных Войск!

В какой-то момент Васька запутался в одеяле, Рыжик упал между подушками, а Барсик поскользнулся на ровном месте и красиво улетел на пол.

Хозяин, весь растрёпанный и смеющийся, сел на кровати и поднял руки:

— Всё, сдаюсь! Вы не пельмени! Вы — настоящие психопаты!

Барсик гордо встал на кровати:

— Запомни это, сержант. Диванные войска наносят ответный удар неожиданно и подло!

Рыжик, лёжа на спине посреди кровати, довольно добавил:

— А я просто пришёл поржать. Вы мне нравитесь, придурки.

Васька высунул голову из-под одеяла и торжественно объявил:

— Миссия выполнена. Можно теперь колбаски в награду?

Хозяин тяжело вздохнул, но улыбался:

— Ладно, террористы... По одной палочке. Но если вы ещё раз устроите мне такое в три ночи — всех троих на балкон под замок.

Наутро хозяин вышел на кухню с ехидной улыбочкой серийного убийцы.

— Ну что, ночные диванные террористы? Раз вы такие крутые, у меня для вас настоящее боевое задание. Кодовое название: «Операция “Чистые носки”».

Барсик сразу встал в позу героя:

— Наконец-то! Мы готовы!

Васька добавил:

— Только скажи, кого мочить?

Рыжик потянулся:

— Лишь бы не меня.

Хозяин торжественно объявил:

— Задача: пробраться в ванную, найти мою корзину с грязным бельём, вытащить все чёрные носки и закинуть их в стиральную машину. Сделаете — будет вам целая пачка сёмги. Не сделаете — месяц живёте на балконе, как настоящие уличные коты.

Три пары глаз загорелись.

Три кота крались по коридору так, будто шли на штурм Форт-Нокса.

Барсик шёл первым, прижав уши и шепча:

— Тихо... Противник может быть в душе...

Васька полз за ним на пузе, как снайпер:

— Я прикрываю... своим жиром...

Рыжик шёл сзади и жевал найденный где-то сухарик:

— Если что — я отвлекаю врага своей красотой.

Они влетели в ванную.

Барсик героически запрыгнул на корзину с грязным бельём... и моментально провалился внутрь с громким:

— БУЛЬК!

— Я в ловушке! Тут воняет старыми носками и предательством!

Васька сразу полез спасать друга и тоже рухнул в корзину. Теперь из кучи белья торчали только четыре задние лапы и два хвоста, которые отчаянно дёргались.

Рыжик стоял сверху и умирал со смеху:

— Вы не спецназ! Вы два носочных червяка!

Через минуту Барсик вылез весь обвешанный носками, как новогодняя ёлка. На голове у него красовался одинокий белый носок, словно чалма.

— Я нашёл их! Всех! Даже те, которые хозяин потерял ещё при царе Горохе!

Васька вылез следом с чёрным носком на морде, как с маской ниндзя:

— Я ослеп! Но я чувствую запах победы... и старого пота!

Они начали перетаскивать огромную кучу носков к стиральной машине. Васька взял слишком много, споткнулся и устроил носочный снегопад по всей ванной.

Рыжик решил «помочь» — запрыгнул на стиральную машину и случайно нажал сразу все кнопки подряд.

Машина заурчала, начала набирать воду и трястись, как в припадке.

— Это часть плана?! — заорал Барсик, когда из машины полетела пена.

— Теперь да! — крикнул Рыжик и прыгнул в тазик с водой.

Начался полный цирк.

Барсик катался по мокрому полу, обмотанный носками, как мумия.

Васька плескался в тазике и орал:

— Я морской кот! Я — адмирал Пузо!

Рыжик прыгал по краю ванны, как рыжий псих, и скидывал туда всё, что попадалось под лапу: шампунь, гель для душа, зубную пасту.

Через пять минут ванная выглядела так, будто там взорвалась мыльная фабрика. Везде была пена, носки плавали, как утопленники, а три мокрых, счастливых идиота носились и орали боевые кличи.

В дверях появились хозяин и жена.

Хозяин долго молчал, потом тихо сказал:

— ...Я просто хотел чистые носки. А получил Третью мировую в ванной.

Барсик встал на задние лапы, весь в пене и носках, и гордо отпартовал:

— Задание выполнено! Носки постираны! Мы даже добавили аромат «Лесной» и «Морской бриз»!

Васька вылез из тазика, поскользнулся и красиво въехал мордой в ноги хозяину.

— Мы старались... — промычал он, глядя снизу вверх.

Рыжик, сидя на стиральной машине как король, добавил:

— Особенно я. Я был моральным вдохновителем.

Хозяин закрыл лицо руками, но плечи его тряслись от смеха.

— Вы не бойцы... Вы — диверсионная группа «Три клоуна».

Хозяин решил окончательно разобраться, кто круче.

— Значит так, — объявил он утром, стоя посреди комнаты с блокнотом. — Сегодня в 18:00 состоится Великое Соревнование между Диванными Войсками (Барсик и Васька) и

Уличным Специалистом Рыжиком. Три этапа. Победитель получает целую большую сёмгу и право называться «Королём квартиры».

Барсик сразу вскочил:

— Мы готовы! Мы размажем этого рыжего хулигана!

Васька, жуя что-то, пробубнил:

— Только пусть не бьёт сильно... У меня кости хрупкие.

Тренировка под руководством хозяина

Хозяин решил серьёзно подготовить своих диванных воинов.

— Прыгаем на шкаф! — скомандовал хозяин.

Барсик разбежался... и врезался мордой в дверцу шкафа.

Васька попытался запрыгнуть, но зацепился животом за ручку и повис, как мешок с картошкой.

Хозяин хватался за голову:

— Вы должны лететь, как пантеры! А не как два пьяных пельменя!

Хозяин водил лазерной точкой по полу.

Барсик носился за ней с таким остервенением, что влетел в стену и сполз по ней, как в мультике.

Васька вообще решил схитрить — лёг на точку и заявил:

— Я её поймал. Она моя.

Хозяин уже кричал:

— Да вы издеваетесь надо мной?!

Этап 3. Воровство (самое важное)

Хозяин положил на стол кусок колбасы:

— Задача — стащить максимально незаметно.

Барсик подошёл на цыпочках... потом резко прыгнул, снёс всё со стола и убежал с колбасой в зубах, громко топая.

Васька решил быть хитрее — пополз по-пластунски... и застрял под стулом, громко сопя.

Рыжик, который всё это время спокойно лежал на подоконнике, только посмеивался:

— Вы точно не диванные. Вы — цирковые.

18:00

Первый этап — прыжок на высоту (шкаф 180 см)

Рыжик прыгнул легко и красиво, как рыжий ниндзя. Сел сверху и начал вылизываться.

Барсик разбежался, прыгнул... и повис на середине шкафа, отчаянно скребя когтями.

— Я почти... Я почти долетел!!!

Васька вообще отказался прыгать:

— У меня высотобоязнь... и пузобоязнь... и вообще боязнь.

Второй этап — скоростной спринт по коридору

Рыжик пролетел коридор за две секунды.

Барсик и Васька стартовали вместе... и через три метра столкнулись лбами. Потом начали толкаться, мешать друг другу и в итоге прибежали, пыхтя, как два паровоза.

Третий этап — воровство колбасы со стола (самый сложный)

Рыжик подошёл спокойно, схватил колбасу зубами и ушёл с достоинством.

Барсик применил «тактику тарана» — разбежался и снёс весь стол. Колбаса улетела под диван.

Васька полез за ней, застрял под диваном и начал орать:

— Я нашёл колбасу! И пыль! И старый носок! Помогите, я умер!

Рыжик сидел на столе с колбасой в зубах и ржал так, что чуть не подавился.

Хозяин объявил итог, еле сдерживая смех:

— Победитель... Рыжик с разгромным счётом!

Барсик и Васька — почётное последнее место за артистизм и уровень цирка.

Барсик, весь растрёпанный и злой, сел и заявил:

— Это нечестно! У него опыта больше! У него шрам на ухе! А у нас только шрамы от дивана!

Васька, всё ещё наполовину под диваном, крикнул:

— Мы требуем реванш! И три сёмги за моральные страдания!

Рыжик подошёл, бросил им половину своей колбасы и заржал:

— Ладно, пельмени. Вы хоть и полные нули... но с вами весело. Будете моей личной группой поддержки.

Хозяин посмотрел на трёх котов и покачал головой:

— Я хотел соревнование... а получил цирк с конями. Вернее, с котами.

Барсик тихо шепнул Ваське:

— Ничего. В следующий раз мы его сделаем. Когда он будет спать.

Васька кивнул:

— И с ведром воды.

Глава 6

На следующий вечер в дверь снова позвонили. На пороге стоял хозяин Рыжика — уже явно на взводе.

— Рыжик! Домой! Быстро! — рявкнул он с порога.

Рыжик нехотя вылез из-под дивана, где они втроём с Барсиком и Васькой смотрели «Охоту на ведьм» (на самом деле просто лежали и жрали чипсы).

Хозяин Рыжика сразу начал выговаривать, прямо в коридоре:

— Ну-ка иди сюда, рыжая морда! Ты совсем охамел?! Третий день дома не ночуешь! Опять по чужим квартирам шатаешься, как какой-то альфонс!

Рыжик сел и лениво почесал за ухом.

— Я не шатаюсь. Я провожу дипломатическую миссию.

— Какую ещё дипломатическую?! — взорвался хозяин. — Ты у людей колбасу воруешь, диваны топчешь и, судя по запаху, опять где-то в креме купался!

Рыжик повернулся боком и гордо показал круглый живот:

— Это не крем. Это культурное обогащение.

Хозяин схватился за голову:

— Обогащение?! Ты посмотри на себя! Раньше ты был уличным бандитом, а теперь стал жирным домашним пончиком! У тебя даже походка изменилась — раньше ты ходил как бандит, а теперь как беременная такса!

Из комнаты слышалось тихое ржание Барсика и Васьки.

Хозяин продолжал распекать:

— Вчера соседка жаловалась, что ты у неё на балконе сосиски тырил! Позавчера ты принёс домой женский носок! Позавчера! Зачем тебе женский носок, я тебя спрашиваю?!

Рыжик невинно моргнул:

— Для коллекции.

— Какой коллекции?! — заорал хозяин. — У тебя уже три чужих тапка, два носка и одна расчёска! Ты что, квартиру открываешь?!

Рыжик зевнул и спокойно ответил:

— Слушай, хозяин... ты просто завидуешь. У меня теперь есть банда, мягкий диван, три миски и личные слуги (он кивнул в сторону Барсика и Васьки). А у тебя — только я и кредит за квартиру.

Хозяин на секунду потерял дар речи, потом ткнул пальцем в Рыжика:

— Всё! Домой! И никаких больше походов к этим диванным придуркам!

Рыжик медленно пошёл к двери, но на пороге остановился, повернулся и громко сказал:

— Между прочим, они меня уважают. А ты только орёшь и кормишь сухим кормом для кастратов.

После чего гордо поднял хвост и вышел.

Хозяин Рыжика уже почти вышел за дверь, но вдруг резко остановился, развернулся и снова уставился на своего кота.

— А ну-ка стой, рыжая морда! — рявкнул он. — Ты ещё и мне будешь выговаривать?!

Рыжик остановился посреди коридора и лениво повернул голову.

— Я? Выговаривать? Я просто констатирую факты.

Сосед начал закипать по новой:

— Ты мне ещё будешь говорить про «орёшь»?! Да я по сравнению с тобой — просто монах в монастыре! Кто вчера в четыре утра решил, что ему срочно надо проверить, как падает посуда со стола?! А?!

Рыжик невинно моргнул:

— Это был научный эксперимент.

— Научный, блин! — сосед уже размахивал руками. — Ты в чужих огородах совсем страх потерял!

Рыжик сел, важно обвил хвостом лапы и ответил с королевским спокойствием:

— Во-первых, это не разбой. Это реквизиция ресурсов. Во-вторых, если бы ты меня нормально кормил, я бы не вынужден был заниматься внешней политикой.

Сосед схватился за голову:

— Внешняя политика?! Ты просто обнаглел! Раньше ты был нормальным уличным котом — дрался, орал, воровал еду у бабушек. А теперь? Теперь ты стал диванным мафиози! Ходишь по чужим квартирам, как по своим, жрёшь сёмгу и ещё мне нотации читаешь!

Из комнаты донеслось громкое ржание Барсика и Васьки, которые уже не стеснялись.

Сосед посмотрел на своего кота с болью и отчаянием:

— Рыжик... я тебя вырастил, на улице от собак отбивал, а ты меня предал ради мягкого дивана и жирных пончиков...

Рыжик подошёл, потёрся о ногу хозяина и ласково сказал:

— Я не предал. Я просто... расширил зону влияния. Можешь тоже приходить в гости. Они и тебе колбаски дадут.

В тот же вечер, примерно в 23:47, в квартире соседа начался настоящий военный переворот.

Хозяин Рыжика сидел на диване и смотрел телевизор, когда вдруг услышал подозрительный грохот на кухне.

— Рыжик, ты опять?! — заорал он.

Из кухни раздался невинный голос:

— Я ничего... я просто воду пью...

Через секунду раздался звон разбитой тарелки, а потом громкое «БДЫЩЬ!» — это Рыжик опрокинул кастрюлю.

Хозяин влетел на кухню и увидел картину: Рыжик стоял на столе с самым честным лицом, а вокруг него были разбросаны все продукты, которые только можно было достать.

— Ты серьёзно?! — зарычал хозяин. — Я тебя только принёс домой!

— Я тренируюсь, — спокойно ответил Рыжик. — Развиваю ловкость лап.

— Я тебе сейчас такую ловкость устрою!

Началась погоня.

Хозяин с тапком в руке носился по квартире, как разъярённый носорог. Рыжик летал по мебели, как оранжевый истребитель:

— Ты меня не поймаешь! Я — свободный кот!
— Свободный?! Да я тебя сейчас свободно на балкон выкину!

Рыжик запрыгнул на штору и начал раскачиваться, как Тарзан:
— Это тирания! Я требую политического убежища!

Хозяин прыгнул за ним, но зацепился ногой за ковёр и красиво рухнул на диван, перевернув при этом вазу с цветами.

— Аааа! Рыжий демон! — орал он, лежа на спине.

Рыжик спрыгнул ему на грудь и начал топтать всеми лапами:
— Это тебе за «пончика»! Это за «беременную таксу»! А это вообще за сухой корм!

— Слезь с меня, предатель!!!
— Не слезу! Ты меня не достоин!

Хозяин кое-как встал, схватил Рыжика и попытался засунуть его в переноску. Рыжик включил режим «жидкий кот» — растекся по рукам и начал вытекать во все стороны.

— Да как ты это делаешь?! — орал хозяин, пытаясь запихнуть вытекающего кота обратно.

В итоге Рыжик вырвался, сделал красивый прыжок через всю комнату, приземлился на подоконник, толкнул окно лапой и...

Прыгнул в ночь.

— Свободааааа!!! — заорал он, исчезая в темноте.

Хозяин высунулся в окно и заорал вслед:

— РЫЖИК, СУКИН СЫН! ВЕРНИСЬ СЕЙЧАС ЖЕ! Я ТЕБЕ ПОКАЖУ СВОБОДУ!

Хозяин обессиленно сел на пол посреди разгромленной квартиры, посмотрел на перевернутый стул, разбитую тарелку и мокрое пятно от вазы и тихо сказал:

— ...Я проиграл коту. Обычному рыжему коту.

Глава 7

В дверь позвонили так, будто хотели её выломать.

Хозяин открыл. На пороге стоял взъерошенный сосед.

— Рыжик опять сбежал! Вы его случайно не видели?

Жена вышла из кухни с выражением лица «сейчас я вам всем устрою».

— Не видели, — отрезала она. — А я тебе говорила: не надо было его баловать. Вот у меня Барсик и Васька — совсем другое дело. Железная дисциплина!

Она гордо выпрямилась и продолжила:

— У меня порядок. Встали — поели — поспали — опять поели. Никаких ночных прогулок, никаких истерик и колбасных диверсий. Всё по расписанию. Как в армии!

Из-за дивана слышалось подозрительное хихиканье.

Жена повернулась на звук:

— Вы чего там?

Барсик вылез первым, еле сдерживая смех:

— Да ничего... Просто «железная дисциплина» — очень точное слово.

Васька выкатился следом и, лёжа на боку, добавил:

— Ага. Особенно когда в шесть утра она включает пылесос и кричит: «Подъём, дармоеды!»

Барсик кивнул и продолжил с серьёзным лицом:

— Точно. Живём как на зоне строгого режима. Кормят два раза в день, как в столовой. Если нагадил мимо лотка — сразу выговор с занесением в личное дело.

Васька подхватил, уже откровенно ржа:

— А если хозяин вечером колбасу достаёт, она сразу: «Не смей! У них режим!» Мы потом под столом, как заключённые, по очереди жрём.

Барсик встал в позу и трагично произнёс:

— Граждане! Перед вами — Мегера Генерального Режима! Самая страшная надзирательница в истории кошачьего мира. Один взгляд — и сразу хочется встать по стойке «смирно» и отдать честь хвостом.

Васька добавил, давась от смеха:

— Особенно когда она начинает «воспитательную работу»: «Вы не коты, вы — два ходячих позора!» А мы лежим и думаем: «Мамочка, только не пылесосом...»

Жена стояла красная, как варёный рак.

— Вы серьёзно сейчас?! Я вас в дисциплине держу, а вы меня мегерой обзываете?!

Барсик подошёл, сел перед ней и ласково сказал:

— Нет-нет, что ты. Ты не мегера. Ты... комендант лагеря. Строгая, но справедливая. Особенно когда отбираешь колбасу в 23:59.

Васька тихо добавил из-за спины:

— Зона строгого режима «Диван и миска». Побег невозможен. Поймают и накажут лишением третьего кормления...

Хозяин, который всё это время молча стоял в сторонке, тихо прыснул в кулак.

Жена схватила полотенце и замахнулась:

— Всё, оба в ванную! Будете у меня знать, что такое настоящая дисциплина!

Барсик и Васька с радостным ором рванули под диван, крича на ходу:

— Спасите! Режим ужесточают!

Как только дверь за соседом закрылась, жена резко повернулась к мужу, упёрла руки в бока и прищурилась так, что у того сразу захотелось стать меньше ростом.

— Вот! — начала она громко и с чувством. — Вот человек! Хороший мужик! Работящий! Прибежал, кота ищет, переживает, порядок пытается навести. А ты?!

Хозяин попытался отступить на шаг назад, но упёрся спиной в стену.

— А я что? Я тоже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.